

Министерство образования и науки РФ
Автономное образовательное учреждение высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра германских языков
Направление 45.04.02. «Лингвистика»
Уровень «Магистр»

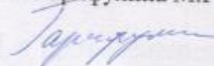
ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Руководитель программы
докт. филол. наук, проф. Водоватова Т.Е.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
«ТЕРМИНОЛОГИЯ СМИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.ХЕЙЛИ «ВЕЧЕРНИЕ
НОВОСТИ» И ЕЁ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК»**

Выполнил:
Гарифулина М.Р.

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Молчкова Л.В.

Самара
2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Терминология в системе языка.....	7
1.1 Определение и толкование понятия термин	7
1.2 Терминологические поля в системе языка	12
1.3 Функционирование термина в контексте художественного произведения..	15
Выводы по главе 1.....	21
2. Современное переводоведение и общие требования к переводу.....	23
2.1 Наука о переводе на современном этапе.	23
2.2. Общие требования к переводу	28
2.3 Виды переводческих соответствий	30
Выводы по главе 2.....	32
3. Терминология СМИ в произведении А.Хейли «Вечерние новости» и её перевод на русский язык	34
3.1. Стилистические функции и классификация специальной лексики в романе А. Хейли «Вечерние новости».....	34
3.1.1. Стилистические функции терминов в произведении.....	34
3.1.2. Различные способы классификации терминологии СМИ в произведении	37
3.2. Основные способы перевода терминологии СМИ романа А.Хейли «Вечерние новости».....	39
3.2.1. Точная передача терминов СМИ.....	39
3.2.2 Использование приемов сужения и расширения значения при переводе терминов СМИ.....	42
3.2.3. Описательный перевод терминов и метафора	45
3.3. Вопросы перевода терминов СМИ романа А. Хейли «Вечерние новости»	47
Выводы по третьей главе:.....	55
Заключение	58
Список литературы	62

Введение

Время, в которое мы живем, характеризуется большими изменениями в общественно-политической сфере. На карте мира появляются новые государства, возникают новые международные организации, всемирные движения, региональные союзы государств. Неизмеримо возрастают объемы международной торговли, дипломатической деятельности, международной переписки. Ежегодно в мире проходит большое количество международных конференций, встреч, совещаний, наконец, расширяются культурные связи между народами. Все это естественным образом предполагает интенсивный обмен информацией, что вызывает невиданное до сегодняшнего времени распространение средств массовой информации. Они настолько давно уже вошли в число столь привычных для нас вещей, с которыми мы сталкиваемся каждый день, что было бы трудно представить то время, когда этого явления не существовало. Эпоху, в которую мы живём, можно смело назвать эпохой электронных медиа. Сначала, в начале 20-х годов, появилось радиовещание, затем, в 50-х, – телевидение. В 80-х – компьютер. Сейчас – его высшая стадия – Интернет [8, с. 203].

В мире с трудом можно найти страну, которая могла бы обходиться в своей жизни без средств массовой информации. К примеру, только в Америке ежедневно выходит в свет более 1600 газет тиражом 63 миллиона экземпляров и около 1400 телевизионных станций вещают свои программы в эфире, а подобные цифры для всего мира сосчитать трудно [41, с.15]. Средства массовой информации играют важную роль в современном обществе. Современные средства массовой информации передают информацию самого разного рода и тематики, а значит и растет потребность в переводе такого громадного объема информации на другие языки. В свою очередь, лексика, имеющая отношение к сфере деятельности средств массовой информации, в последнее время получает большое распространение, и, естественно, привлекает все больше исследователей. Таким образом, актуальность данного исследования

обусловлена той ролью, которую СМИ играют на современном этапе развития общества.

Объектом исследования являются терминологические единицы, используемые в романе А. Хейли «Вечерние новости». Предмет исследования – функционирование терминов в художественном произведении и способ их перевода на русский язык.

Целью данной работы является исследование особенностей употребления терминологии СМИ и ее перевода в контексте художественного произведения. Цель работы предполагает решение следующих задач: уточнить терминологические понятия, используемые в работе; выявление терминологических единиц СМИ с использованием источника языкового материала; определить стилистическую функцию терминов в романе; провести классификацию терминов; определить способы перевода терминов СМИ.

Материалом для исследования послужили около 700 терминологических единиц, отобранных из романа А. Хейли «Вечерние новости»; а также примеры их использования в тексте произведения.

В работе применяются методы структурно-семантического и сопоставительного анализа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материал может быть использован на практических занятиях по устному или письменному переводу, а также на занятиях, посвященных средствам массовой информации англоязычных стран. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения профессиональной лексики англоязычных средств массовой информации.

Работа содержит три главы. В первой главе работы рассматриваются подходы различных авторов к пониманию понятия термин, формулируется определение термина для проведения нашего исследования. Второй параграф первой главы посвящен исследованию терминологических полей языка. В ней рассматриваются свойства терминополья, его состав и функционирование в системе языка. Отдельный параграф первой главы посвящен рассмотрению

функций термина в контексте художественного произведения. Ввиду того, что в практическое исследование работы входит анализ, включающий перевод терминологических единиц исследуемого произведения, отдельная глава теоретической части посвящена науке о переводе.

Во второй главе работы описываются подходы к переводу и переводоведению, имеющиеся в мировой лингвистике. Отдельный параграф в ней посвящен рассмотрению требований, предъявляемых к переводу, переводческой эквивалентности.

Третья глава представляет собой практическую часть настоящей работы. Исследование основывается на анализе терминологии СМИ, исследуемого произведения – романа Артура Хейли «Вечерние новости». Терминология довольно часто становится предметом исследования в современных работах, но исследованию терминологии в контексте художественного произведения уделяется мало внимания. Наша работа посвящена исследованию терминологии СМИ художественного произведения, в этом заключается новизна работы. В практической части проводится статистический анализ отобранного языкового материала, разбираются функции терминологии СМИ в произведении, приводится классификация выявленных терминов СМИ. Первый параграф третьей главы посвящен исследованию терминов СМИ исследуемого произведения на основе предлагаемой классификации, а также рассмотрению их стилистических функций. Второй и третий параграфы третьей главы посвящены анализу перевода языкового материала.

Все единицы терминополья СМИ были выделены в тематические группы. На основе единиц группы, объединившей в себе наименования аппаратуры, технических средств СМИ, а также относящихся к ним понятия был проведен анализ трансформаций, использованных переводчиком при переводе произведения на русский язык. Способы передачи специальной лексики произведения на русский язык рассматриваются нами во втором параграфе. Анализу трудностей возникающих при переводе терминов СМИ исследуемого произведения посвящен третий параграф главы. Данный анализ проводился над

терминами группы, имеющими самую высокую частотность употребления в исследуемом произведении, а так же над теми, перевод которых вызвал разнообразные затруднения. Анализ основывался на исследовании семантики того или иного термина, вызывающего какие либо трудности при переводе, по специализированным словарям, а также на рассмотрении перевода этого термина переводчиком исследуемого произведения.

1. Терминология в системе языка

1.1 Определение и толкование понятия термин

Одним из основных вопросов терминоведения является вопрос о различии свойств специальной лексики и лексики общего употребления. Термины являются обширной частью современных языков и играют важную роль в их развитии. Однако, несмотря на пристальное внимание многих авторов к данной теме, сущность термина до сих пор вызывает споры, что свидетельствует о необходимости определить исходные положения, принятые в нашем исследовании.

Слово *термин* употребляется в лингвистике в самых разных и часто неопределенных значениях. С одной стороны, упоминают о терминологии каждый раз, когда речь идет о таких лексических единицах, которые образуют более или менее замкнутую семантическую группу или классы эквивалентных значений, с другой стороны, когда хотят подчеркнуть номинативную функцию ряда слов [25, с. 75]. Н.П. Крушевский писал о естественной терминологии языка, имея в виду названия предметов, которые изменяются очень медленно (названия животных, растений) [24, с. 134]. С. Ульман делит весь лексический состав языка по принципу *специальные – общие термины*, подразумевая под первыми четко определенные слова, передающие конкретные значения, а под вторыми – *неясные, общие слова* [33, с. 36].

Необходимо подчеркнуть, что единого, четкого определения самого слова термин в лингвистике до сих пор не существует. Так, В.П. Даниленко в книге «Русская терминология, опыт лингвистического описания» приводит 20 вариантов толкования слова *термин* [20, с. 83].

О.С. Ахманова даёт следующее толкование термину: – «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [46, с. 474].

Таким образом, термины как слова в особой функции обладают специфическими признаками, к которым относятся: а) специализированность их значения и точность семасеологических границ. б) их интеллектуальная частота, то есть отрешение от образных и эмоциональных переживаний, обычно сопутствующих обиходному словоупотреблению [16, с. 5].

Еще одним признаком термина, также обусловленным его основной функцией, является его номинативный характер. Это значит, что в качестве терминов как специфических языковых единиц обычно рассматриваются имена существительные или построенные на их основе словосочетания. Как замечает О.С. Ахманова, «в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» [там же, с. 8].

Существует и отличное мнение о том, что к терминам можно относить и некоторые глаголы, а также прилагательные и наречия, Указывается на случаи самостоятельного употребления наречий, например, в музыке. Однако О.С. Ахманова убедительно показывает, что в этих случаях термин является уже не наречием, а синонимом субстантивного словосочетания, т.е. существительным; например, *аллегро*, синонимом которого является словосочетание *быстрый темп речи* [там же, с. 12].

Что касается глаголов, то, по нашему мнению, они все же не имеют самостоятельного терминологического значения, так как легко раскладываются на смысловые элементы «производить, делать + действие, обозначаемое соответствующим термином-существительным». Поэтому, на наш взгляд, номинативность терминов следует рассматривать в качестве одного из конституирующих свойств – признаков термина.

The Oxford Dictionary of English Etymology дает следующее определение термину “Form in which a matter or a subject is expressed, expression.” [47, с. 911]. The Reader’s Digest Oxford Wordfinder, определяя термин как “ a word used to

express a definite concept, esp. in a particular branch of study, etc.”, дает следующие синонимы слову “термин”: name, title, designation, label, formal appellation; word, expression, locution, phrase. [48, с. 1611]. Два последних определения делают акцент на то, что термин – это не только слово, но и форма (form), он (термин) как понятие может быть выражен не только словом, но и каким либо другим знаком.

Термином может быть как слово, так и словосочетание, и это усложняет положение. Все же центральным является противопоставление термина, с одной стороны, и общеупотребительной лексикой, с другой. Наиболее существенные расхождения связаны с пониманием соотношения сигнификативной и номинативной стороны термина. Согласно одной из существующих точек зрения для термина именуемое понятие одновременно и есть именуемый объект, то есть доминирует связь «имя-понятие» [5, с.34]. Наряду с этим, научной терминологии обычно сопутствует одна или несколько систем номенклатур, слов, имеющих конкретные объекты, которыми занимается та или иная наука. Например, система биологических терминов сопровождается научными наименованиями растений и животных. Такое разграничение специальной лексики восходит к идеям Г.О. Винокура, А.А. Реформатского. Приверженцы этой точки зрения полагают, что такое разграничение считается общим свойством всех терминологических систем. Наиболее четкую разницу между названием и понятием выразил А.А. Реформатский: «Если данная машина имеет столько-то тысяч деталей и каждая из них имеет свое название, то это не значит, что есть столько же понятий» [7, с. 61].

Более обоснованной, на наш взгляд, представляется точка зрения А.И. Моисеева, который считает, что вопрос о различии терминологии и номенклатуры лишен серьезных оснований. Разбирая приведенный А.А. Реформатским пример, А.И. Моисеев справедливо отмечает, что «если машина имеет столько-то тысяч деталей и каждая из них имеет свое название, то это значит, что имеется столько же понятий» [27, с.133]. А.И. Моисеев

считает, что по отношению к понятию характер терминов может быть различным. В одних терминах в большей степени отражается предметная, в других – понятийная ориентация.

Большинство лингвистов, рассматривающих специфику термина, соглашаются с тем, что термины представляют собой группу слов, во многом отличную от других слов литературного языка, что в языке существует противопоставление термин – не термин, как узкоспециальной и общераспространенной единицами языка. Когда речь идет о научной терминологии это противопоставление представлено наиболее ярко, выражено сильнее [там же, с. 76].

Исследованию специфики термина как особой языковой единицы посвятили свои работы такие видные лингвисты как С.В. Гринев, А.А. Реформатский, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, так и другие исследователи.

Г.О. Винокур подчеркивал, прежде всего, номинативную функцию термина. «Термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина – это функция названия, – писал Г.О. Винокур, – бытовой термин есть название вещи, между тем научно-технический термин есть непременно название понятия» [15, с. 5].

Другой отечественный лингвист С.В. Гринев вкладывает в понятие “термин” во многом похожее значение. В одной из своих работ он вводит понятие “консубстационального” термина – лексической единицы, которая встречается как в быденной так и в профессиональной речи. Например, “вода” – бытовое слово, но в химии “вода”, понимается как вещество, H₂O – термин [19, с. 27]. Основное отличие термина от не термина, по мнению С.В. Гринева заключается в “специфичности употребления термина, термин должен обладать тематической специфичностью”

Другая группа исследователей (В.А. Звегинцев, Н.Н. Левинский, Т.А. Аксенов и др.) подчеркивает, прежде всего, сигнификативную функцию термина. Академик В.В. Виноградов в качестве главной особенности

разнообразных терминов, терминов вообще, выделяет дефинитивную функцию. Термин не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается, как бы прикладывается к нему, в словарях термин не толкуется, а именно определяется, поэтому нельзя говорить о лексическом значении термина в общепринятом смысле этого слова [14, с. 78]. Значение термина – это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается. «Слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, то есть или является средством четкого обозначения, и тогда оно простой знак, или является средством логического определения – тогда оно научный термин» [там же, 12].

С критикой такого подхода выступал А.А. Реформатский. Он предлагал использовать при разграничении термина и не термина не логический, а чисто функциональный подход. Номинативная же функция – это общая функция всех слов и поэтому она не может быть выдвинута на первый план при определении специфики термина. «Терминология – это свойство науки, техники, политики, то есть сфер интеллектуально-организованной социальной деятельности. Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и название вещей» [28, с. 80].

Суммируя всё вышесказанное, определим, как же лучше рассматривать термин в нашем исследовании. Действительно, термин – широкое понятие, включающее в себя очень обширный круг лексических единиц. Расхождения по проблеме определения понятия *термин* в мировой лингвистике значительны. Соотнося понятие «термин» с нашим исследованием, следует считать, что термин – это номинативная специальная лексическая единица, специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий. Таким образом, в нашем исследовании в качестве терминов рассматриваются имена существительные, слова других частей речи в качестве терминов не исследовались. Термином также может быть как слово, так и словосочетание, термин характеризуется отрешением от образных и эмоциональных переживаний, а так же обладает интеллектуальной частотой.

1.2 Терминологические поля в системе языка

Продолжая разговор о терминах, следует отметить, что А.А. Реформатским разработана теория терминологического поля. Поле для термина – это терминология данной «области науки, техники». Терминологическое поле покрывает всю систему понятий данной научной отрасли. Любое терминопole (макрополе, терминосистема) может в свою очередь распадаться на более мелкие и частные системно-структурные образования (микрополя).

Таким образом, основными отличиями терминологической лексики от лексики общего употребления являются наличие приписываемой термину дефиниции и связанность с определенным терминологическим полем. Объектом нашего исследования является терминология СМИ, образующая терминопole СМИ, поэтому рассмотрим понятие терминопole несколько подробнее.

Понятие терминопole принято рассматривать с понятийной и лингвистической сторон. Поле для термина-понятия – это та система понятий, к которой он принадлежит, а для термина-слова – та совокупность других терминов-слов, с которыми он сочетается в рамках данной науки, на базе которых формируется сам термин и на которые оказывает влияние своей языковой формой (то есть терминосистема определенной отрасли научного знания предопределяет состав терминов, но способ построения терминов, входящих в терминопole диктуется системой языка, которая отражается и на характере отношений термина).

Свойства термина, его отличия от слова как единицы общеупотребимой лексики и обуславливаются в первую очередь его соотнесенностью с определенным терминологическим полем. Обычно любое терминопole определяется как специфическая подсистема в рамках системы определенного языка. Общей чертой всех терминологий является их ограниченное

употребление, то есть употребление для нужд определенного речевого коллектива в сфере определенной профессиональной деятельности. Это в свою очередь позволяет говорить о включении терминологии в состав профессиональных подязыков, то есть вариантов реализации общенародного языка, используемых ограниченной группой его носителей в условиях как официального, так и неофициального общения [26, с. 3]. Терминология составляет ту часть подязыка, которая касается его официальной, кодифицированной части [там же, с. 4]. Включение терминологии в состав профессиональных подязыков предопределяет в свою очередь периферийное отношение терминологической лексики по отношению к лексике общего употребления, занимающей центральное место в общеязыковом лексическом фонде любого языка.

Соотнесенность терминов с научными понятиями определенной научной отрасли приводит, в свою очередь, к предельно четкой, по сравнению с лексикой общего употребления, организации любого терминополья.

Любое терминополье может быть определено как система, которая может состоять из групп (микрopolyей). Число отдельных микрopolyей в определенном терминополье может быть различно, структура терминополья отдельной научной отрасли сугубо индивидуальна, однако принцип построения, организации терминосистемы универсален. Терминополье строится по иерархическому принципу. Термин тесно связан с другими единицами терминологического поля. «Термин всегда занимает строго определенное место в "матрице" данного терминологического поля. Значимость термина, которая определяется его окружением (в системе) вытекает из противопоставления одного элемента всем другим элементам системы» [1, с. 79].

Таким же общим для терминосистем разных отраслей знания является и характер синтагматических отношений их членов. Своеобразие их проявления заключается в возможности объединения в одном ряду составного термина генетически и структурно разнородных элементов. Например, *пароксизмальная тахикардия* в терминологии кардиологии или *арбитражная комиссия* в

терминологии права [там же, с. 29].

Соотнесенность терминов внутри данной терминосистемы с системой понятий определенной научной отрасли реализуется не только в своеобразии проявления в терминологии парадигматических, синтагматических и иерархических отношений, но и определяет относительно замкнутый характер терминологии по сравнению с лексикой общего употребления, которая является системой незамкнутой. Таким образом, можно сказать, что «терминология – это особая подсистема внутри общей лексической системы данного языка и притом подсистема наиболее обозримая и исчисляемая, тем более, что терминология, как подсистема, в свою очередь распадается на подсистемы по тематическим признакам» [11, с. 121].

Представляется необходимым отметить, что соотнесенность терминосистемы с системой понятий определенной научной дисциплины не только обуславливает наличие особых законов построения терминосистем как систем терминов, их общее отличие от лексики общего употребления. Соотнесенность терминосистемы с системой знания конкретной научной отрасли является причиной неповторимости строения каждой отдельно взятой частноотраслевой терминосистемы, так как в современном научном знании не существует, и в принципе не может существовать двух отраслей, структуры понятий которых были бы полностью идентичны. Неповторимость терминологических единиц, используемых в каждом отдельно взятом терминопole, индивидуальность и своеобразие терминологического наполнения терминопole обуславливают и специфику его структуры. Своеобразие понятий каждой отдельно взятой научной отрасли, система понятий, структура научного знания находят свое непосредственное выражение в терминопole данной сферы деятельности.

Обращаясь к предмету нашего исследования, следует отметить, что средства массовой информации являются одной из наиболее актуальных сфер человеческой деятельности, и важность СМИ в современном мире неоспорима. Таким образом, терминологическое поле СМИ в последнее время также

получает большое развитие. Терминополье СМИ – одно из наиболее активно развивающихся во многих современных языках. Таким образом, исследование терминологии СМИ является актуальной темой в современной лингвистике.

1.3 Функционирование термина в контексте художественного произведения

Как уже было сказано выше, изучение термина в современной лингвистике ведется в двух планах: специально терминологическом и общелингвистическом. В первом случае исследуются общие проблемы терминологии, принципы построения и отбора научно-технических терминов и проводится анализ конкретных терминологических систем определенных отраслей науки и техники. Во втором случае исследователи подходят к терминологии с общелингвистической точки зрения, рассматривая терминологию как одну из составных частей словарного состава данного языка, изучая ее особенности, связи и взаимодействие со словарным фондом.

Изучение языковых единиц не только в системе, но и в их функционировании в речи является характерным подходом современной лингвистической науки. Вопросы, связанные с раскрытием потенциальных возможностей терминов в системе языка, условия и формы их актуализации в речи имеют большое значение не только для выявления внутрисистемных особенностей этих единиц, но и для изучения характера их стилистического использования.

Стилевая дифференциация языка является одной из сложных и спорных проблем современной лингвистики [31, с. 223]. При выделении функциональных стилей и их классификации трудность возникает в связи с различным пониманием сущности стилей, отсутствием единой точки зрения по вопросу о признаках, составляющих стили, недостаточной разработанностью критериев их классификации. Функциональные стили рассматриваются

большинством лингвистов как структурные разновидности языка, подсистемы его системы, варианты языковой системы и т. д. Общетеоретической предпосылкой стилевой дифференциации языка является обусловленность его характеристик сферой общественного применения.

Многие лингвисты считают функциональное расслоение свойством развитого языка и проводят классификацию стилей на основе того, что «стиль это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции и речевой общественной практике данного народа» [13, с. 73]. Л. И. Волошина приводит в своей работе следующую классификацию функциональных стилей языка:

- научный (научно-деловой, научно-технический);
- публицистический (общественно-публицистический, газетно-публицистический);
- деловой (обиходно-деловой, официально-документальный, официально-канцелярский);
- художественный (художественно-беллетристический) [17, с. 4];

Кроме того, Л.И. Волошина в качестве отдельного стиля, приводит в своей классификации разговорный (разговорно-бытовой) стиль речи.

Художественный стиль, или стиль художественной речи, включается в систему функциональных стилей как особый стиль, обладающий рядом общих черт и большим разнообразием частных особенностей. Его специфичность подчеркивается большинством исследователей.

Исследователи стилей речи отмечают исключительную сложность их взаимоотношений, их переименование и взаимопереходы [30, с. 89]. Это приводит многих лингвистов к выводу о том, что стили не представляют собой замкнутых, изолированных друг от друга систем [12, с. 55]. Так, «признаки

одного стиля могут повторяться в другом стиле, но, повторяясь, они всякий раз приобретают иные функции» [там же, с. 2]. Данное положение полностью применимо к терминам, употребление которых и научном стиле представляет его характерный признак. При перенесении терминов в другие стили, в частности, в стиль художественной речи, происходит изменение функции данного признака, его места в иерархии признаков данного стиля. Таким образом, о «замкнутости» стиля можно говорить лишь как о наличии в его системе типичных или нетипичных для него языковых средств. Многие исследователи обращают наше внимание на то, что даже в диаметрально противоположных системах языкового выражения (такowymi всегда считались стиль художественный и научный) можно найти общие стилевые приметы. Справедливо отмечает И.Р. Гальперин, что «термины, которые, казалось бы, представляют собой неотъемлемую часть научной прозы, ее наиболее характерный признак, могут встретиться в большом количестве и разнообразии в других стилях речи» [18, с. 69].

В последнее время многие исследователи отмечают насыщенность современного литературного языка терминологической лексикой. Изменения в общественной жизни, бурное развитие науки и техники нашли свое отражение в жизни литературного языка, в развитии его словаря, в движении его стилей и т. д. Научно-техническая революция, происходящая во многих сферах современной жизни, оказывает также непосредственное влияние и на наш язык. Собственно терминология, быстрый рост многих терминосистем, а также использование термина в непривычных для него сферах употребления представляет собой одно из звеньев, через которое осуществляется влияние научно-технической революции на наш язык.

В широком использовании терминологии в современном литературном языке проявляется влияние социальных изменений, вызванных научно-технической революцией. Стремительное развитие всех наук не может не обогащать язык. Как отмечают современные лингвисты, «специальная лексика в наше время стала ведущим источником пополнения словарного состава

общеупотребительного литературного языка» [36, с. 8]. Таким образом, в наше время происходит интенсивный процесс обогащения общелитературного языка за счет проникновения в него достаточно большого количества терминологической лексики специальных областей знаний. Многие термины научной и технической терминологии становятся все более известными и общеупотребительными благодаря развитию средств массовой информации и широкому распространению научных и технических знаний, росту общего образования. Изменяется само общественное восприятие терминологии под давлением того потока терминов, который хлынул в общелитературный язык. Частотность употребления специальных терминов в общелитературном языке в последнее время резко возросла. Обычной сферой употребления термина является стиль научной прозы. Однако, терминологическая лексика широко используется и в других стилях речи: в газетно-публицистическом, в художественном, в официально-деловом и т. д. В стиле научной прозы термины употребляются для обозначения специальных понятий и имеют научно-познавательную функцию.

Мы говорим об употреблении термина и непривычной для него сфере – в стиле художественной речи, о создании за счет этого различных эффектов, и о функциях, которые несет термин как иностилевой элемент в стиле художественной речи. Часто употребление термина связано с определенными тематическими контекстами. Количество терминов значительно увеличивается в тех произведениях, как это происходит в исследуемом нами произведении, тема, сюжет и фабула которых непосредственно связаны с профессиональной деятельностью людей. Еще Гюго, Бальзак и другие писатели широко применяли специальные термины для живого и конкретного изображения действительности [44, с. 224]. Использование терминов в стилистических целях сам по себе не новый прием, но в настоящее время термины употребляются более широко и в самых разнообразных функциях [38, с. 43].

При употреблении термина в художественной литературе он приобретает эмоционально-экспрессивные качества. Это происходит вследствие того, что в

художественном контексте термин, вступая в различные сочетания с нетерминологической лексикой обиходного языка, создает определенный стилистический контраст и приобретает стилистическую функцию. Взаимодействие термина с контекстом произведения может осуществляться двумя способами: термин может влиять на контекст путем выдвижения функционально-стилистической окраски на фоне несоответствующего контекста, либо контекст может воздействовать на термин и способствовать появлению у термина дополнительных коннотативных значений [10, с. 6].

Г.Б Юдина на примере спортивных терминов произведения «A bad Streak and Other Stories» В. Glanville говорит о функции термина в художественном произведении. Использование термина в художественном произведении помогает, как уже говорилось выше, создать фоновую тональность произведения. Показывая жестокость и бесчеловечность профессионального спорта, Б. Глэнвилл нередко употребляет спортивные термины при описании ряда ситуаций:

I'd seen him with my own eyes kick our centre-forward, the season before last

В приводимом ниже примере спортивный термин приобретает стилистическую функцию благодаря тому, что имеет при себе определение (что вообще не характерно для термина как такового), которое выражено определительным придаточным предложением:

I'm not kidding, there were at least three shots he wasn't entitled to get near, and he not only got to them, he held them.

Здесь экспрессивность термина усиливается лексическими средствами: *not kidding, not only*, а также повтором местоимений и приемом нарастания. Интересно отметить, что в данном случае лексическая единица обиходного языка *shot*, вступая в сочетания *to get to a shot* и *to hold a shot*, становится термином. В следующем примере спортивный термин также имеет при себе определение, но здесь оно выполняет иную стилистическую функцию: определение, выраженное адъективно-субстанциональным сочетанием, придает термину ярко выраженную положительную окраску, но она вступает в

противоречие с остальной частью предложения, имеющей резко отрицательную коннотацию, и в конечном итоге подчиняется ей, что и является причиной возникновения стилистической функции и сильного эмоционального воздействия сообщаемой информации:

You don't let international class goalkeeper go for seven thousand quid unless there's something wrong with him, and I reckoned I knew what it was.

Перенесение терминов в стиль художественной речи, то есть нарушение стилистических границ функционирования языка, может также служить для создания комического или сатирического эффектов. Это явление основано на смещении различных стилевых пластов лексики, то есть на использовании лексических средств, не соответствующих функционально-речевой сфере общения. Это очень распространенный прием создания комических, иронических и сатирических эффектов в художественных произведениях.

Это еще раз доказывает, что терминология, попадая в контекст художественного произведения, приобретает стилистическую окраску. В художественном произведении терминология может выполнять следующие стилистические функции:

- создание основного фона, тональности всего литературного произведения (профессиональная атмосфера, колорит);
- описание конкретных ситуаций (термины могут употребляться не только для придания всему произведению определенной тональности и колорита но и конкретных ситуаций.);
- характеристика героя произведения автором и другими персонажами (описание его профессиональной принадлежности, образования);
- показ временной отнесенности действия (часто использование терминов позволяет судить о времени когда происходит то или иное событие).

Значение и функции терминологической лексики в контексте исследуемого нами произведения будут более подробно рассмотрены в практической части нашей работы.

Выводы по главе 1

Рассмотрев подходы к определению понятия «термин», его свойства, а также функции термина в контексте художественного произведения, следует подчеркнуть, что в лингвистике до сих пор не существует единого, четкого определения самого слова *термин*. Обычно термин номинативен, но некоторые авторы считают, что термином может быть наречие и даже глагол.

Термин в нашем исследовании – это номинативная специальная лексическая единица специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий. Кроме того, в качестве терминов нами рассматриваются только имена существительные или построенные на их основе словосочетания.

Следует также подчеркнуть, что вся совокупность терминов данной «области науки, техники» называется *терминологическим полем*. Терминологическое поле покрывает всю систему понятий данной научной отрасли. Терминопole СМИ, являющееся предметом исследования данной работы, в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся во многих современных языках.

Признаки одного стиля могут повторяться в другом стиле, но при этом они приобретают иные функции. В свою очередь, художественный стиль – стиль необычный, он включается в систему стилей как особый стиль, обладающий рядом общих черт и большим разнообразием частных особенностей.

Одна из особенностей художественного стиля состоит в том, что в нем возможно употребление терминологии. В этом случае она выполняет ряд функций: используя термины, автор создает у читателя впечатление подлинности описываемых событий, профессиональной атмосферы, а, вступая в различные сочетания с нетерминологической лексикой обиходного языка, термин в художественном произведении может создать определенный

стилистический контраст. Термин в контексте художественного произведения может также показывать временную отнесенность действия.

Термины употребляются в литературе, как в авторской речи, так и в речи героев, во внутренних монологах и публицистических отступлениях. Широкий ввод терминов в ткань художественного произведения характерен именно для литературы нашего столетия. И авторы художественных произведений, и лингвисты-исследователи справедливо считают, что процесс заимствования научных элементов в поэтическую словесность вряд ли нуждается в оправдании – по своей природе художественный дискурс полистилистичен, и в нем могут быть синтезированы самые различные языковые средства.

2. Современное переводоведение и общие требования к переводу

2.1 Наука о переводе на современном этапе.

Цель нашего исследования состоит в анализе терминов СМИ, который помимо всего прочего включает в себя и исследование проблем перевода специальной лексики на русский язык. Поэтому для выполнения указанных целей следует подробнее рассмотреть науку о переводе и сам перевод как вид деятельности.

Имея многовековую историю, можно сказать, что современное переводоведение сформировалось как самостоятельная научная дисциплина в основном во второй половине двадцатого столетия. Послевоенное расширение международных контактов во всех сферах человеческого общения, вызвавшее резкое увеличение потребности в переводах и переводчиках, стало мощным стимулом для роста теоретических исследований переводческой деятельности. За последние 50 лет научные публикации по проблемам перевода были настолько многочисленными, что сегодня переводческая литература с трудом поддается обозрению. Современное переводоведение характеризуется большим разнообразием теоретических концепций и методов исследования, оно может быть охарактеризовано как результат междисциплинарных исследований, использующих методы целого ряда наук. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и объектом изучения могут быть разные стороны перевода [21, с. 32]. В то же время в науке о переводоведении могут выделяться культурологические, когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты.

Однако в силу многих причин большинство работ в области теории перевода имеет более или менее ярко выраженную лингвистическую основу. Именно лингвистические исследования внесли основной вклад в развитие науки о переводе. Для успешного формирования лингвистического переводоведения существовал целый ряд важных предпосылок.

Во второй половине двадцатого столетия языкознание значительно расширило область своих интересов. От исключительного внимания к развитию и структуре языковых систем оно обратилось к широкому кругу проблем, определяющих возможность использования языка как орудия мысли и средства речевой коммуникации. В центре внимания лингвистов оказалась смысловая сторона языковых единиц речевых произведений, связь языка с мышлением, реальной действительностью, с обществом и его культурой, с другими знаковыми системами. Появились новые лингвистические дисциплины и области исследования, такие, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, лингвистика текста, теория речевых актов и т. п. Языкознание превратилось в подлинную макролингвистику – целый комплекс лингвистических дисциплин, изучающих все многообразие форм, способов, результатов и особенностей существования языка в человеческом обществе. Только такая лингвистика и могла заняться теоретическим осмыслением современной переводческой деятельности, столь необходимым в связи с ее новыми небывалыми масштабами, возросшими требованиями к качеству переводов и задачами массовой подготовки профессиональных переводчиков.

Перевод, по мнению В. Н. Комиссарова, «может рассматриваться как крупномасштабный естественный эксперимент по сопоставлению языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межъязыковой коммуникации, и его изучение позволяет обнаружить в каждом из этих языков немаловажные особенности, которые могут оставаться не выявленными в рамках «одноязычных» исследований» [22, с. 6]. Привлечению внимания лингвистов к переводческой деятельности способствовали и попытки создать систему машинного перевода, передать функции переводчика компьютеру, способному выполнять эту работу гораздо быстрее и дешевле. Убедившись в том, что основные препятствия в этой области лежат не в ограниченных возможностях компьютера, а в недостаточности наших знаний о сущности переводческого процесса, необходимых для создания полноценных программ, многие

разработчики-лингвисты обратились к изучению перевода «человеческого», надеясь таким путем решить возникшие проблемы.

Лингвистическая направленность теорий перевода была связана и с изменениями в характере переводческой деятельности. В двадцатом столетии все более важное место и по объему, и по социальной значимости стали занимать переводы текстов специального характера – информационных, экономических, юридических, технических и т. п.

В то же время многие ученые, внесшие значительный вклад в развитие современного переводоведения, не считают себя лингвистами, хотя и занимаются коммуникативно-языковыми аспектами перевода, а некоторые из них особо подчеркивают ограниченность и неправомерность лингвистического подхода к исследованию переводческой деятельности. Подобное неприятие лингвистической концепции перевода объясняется главным образом двумя причинами.

Во-первых, перевод в целом – это, несомненно, особая научная дисциплина, имеющая многие интердисциплинарные аспекты. Лингвистика может описать и объяснить целый ряд важнейших факторов, определяющих характер и результаты перевода, но она не может раскрыть всю многогранность этого сложного вида человеческой деятельности. Это обстоятельство, однако, не уменьшает важной роли лингвистических концепций для изучения основного механизма перевода.

Во-вторых, критика лингвистического подхода к переводу явно исходит из представления о лингвистике как о дисциплине, задача которой сводится к описанию различных языковых систем. Имеется в виду, главным образом, структурная лингвистика, не рассматривающая структуру более крупных единиц, чем предложение. Понятно, что такая микролингвистика, действительно, не может претендовать на всестороннее описание переводческого процесса, объектом которого является содержание иноязычных текстов. Как было указано, современное языкознание преодолело столь ограниченное понимание своего предмета.

В центре внимания современных исследователей могут находиться и проблемы общей теории перевода, раскрывающей закономерности, лежащие в основе любых актов перевода при любой комбинации языков, частной теории перевода, описывающей переводческие трудности в рамках конкретной пары языков, или одной из специальных теорий перевода, изучающих особенности отдельных видов перевода.

Большинство таких исследований ориентировано на один из главных компонентов межъязыковой коммуникации: исходный текст (оригинал), процесс перевода, текст перевода или рецептор перевода, для которого он предназначен. Работы, ориентированные на оригинал, исходят из предпосылки, что главная задача перевода заключается в наиболее полном воспроизведении исходного текста. Их авторы пытаются определить теоретические возможности и практически достижимую степень близости текстов оригинала и перевода с учетом различий в соответствующих языках и культурах, а также типа переводимого текста, цели перевода и характера предполагаемого рецептора. Главной проблемой в таких исследованиях является разработка и применение объективных методов сопоставления структуры и содержания текстов на разных языках.

Важное место в теоретическом переводоведении занимают исследования самого процесса перевода, мыслительных операций переводчика, его стратегии и технических приемов. Поскольку такие операции недоступны для непосредственного наблюдения, разрабатываются косвенные методы изучения переводческого процесса. Широко применяются различные теоретические модели и возможные операции перехода от оригинала к переводу (переводческие трансформации), а также возможные психолингвистические эксперименты.

Ориентация на текст перевода направляет исследовательскую мысль в двух разных измерениях. С одной стороны, рассматривается статус переводных текстов в литературе и культуре. Предполагается, что "основная задача переводчика заключается в том, чтобы текст перевода обеспечивал достижение

поставленной цели” [там же, с. 6]. Такой подход предполагает иную стратегию переводчика, предоставляя ему большую свободу по отношению к тексту оригинала.

С другой стороны, текст перевода рассматривается как средство достижения определенной практической цели, поставленной перед переводчиком лицом, оплачивающим его работу (заказчиком или клиентом), и успех перевода (его качество) определяется исключительно тем, насколько он соответствует этой цели.

Большой вклад в развитие современного переводоведения внесли исследования, ориентированные главным образом на рецептора перевода, анализирующие прагматическое воздействие или коммуникативный эффект перевода и способы достижения такого эффекта. Переводчик может стремиться либо воспроизвести коммуникативный эффект текста оригинала, либо добиться иного желаемого воздействия на рецептора перевода. При этом он может ориентироваться на конкретного человека, или группу людей, или на своего рода «усредненного» рецептора как типичного представителя определенной культуры. Предполагается, что исходный текст будет переводиться по-разному в зависимости от того, для кого предназначен перевод. В любом случае может оказаться необходимым вносить в перевод какие-то изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры.

Эти основные направления лингвопереводческих исследований не исключают, а дополняют друг друга. Многие переводоведы изучают разные аспекты межъязыковой коммуникации, стремясь всесторонне исследовать переводческую деятельность.

Как и всякая научная дисциплина, современное переводоведение создавалось усилиями ученых многих стран. Естественно, особый вклад в разработку теории перевода внесли исследователи тех стран, где переводческая деятельность приобрела широкий размах. Немалая заслуга в этой области принадлежит отечественной науке. Много ценных результатов получено учеными США, Великобритании, Франции, Германии и ряда других стран.

2.2. Общие требования к переводу

Язык, как известно, является важнейшим средством человеческого общения, при помощи которого люди обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Если общающиеся владеют одним языком, то общение происходит непосредственно, однако, когда люди владеют разными языками, непосредственное общение становится невозможным. В этом случае на помощь приходит перевод, то есть передача средствами одного языка мыслей, которые были выражены на другом языке. Как утверждает советский языковед Аристов «перевод является важным вспомогательным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках» [3, с. 3]. Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, и вот что в это понятие вкладывает известный российский переводовед В.Н. Комиссаров: «хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но в действительности в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, различные личности, разные склады мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода и полученное функционально-стилистическое соответствие называется эквивалентностью» [34, с. 151]. Лингвисты в основном сходятся во мнении, что перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения [6, с. 11]. Термин «план содержания» или «значение» следует понимать максимально широко, имея в виду все виды отношений, в которых находится знаковая (языковая) единица.

Однако, практически при любом межъязыковом преобразовании неизбежны потери, и говорить о полной эквивалентности перевода невозможно

[23, с. 11]. По мнению Л.С. Бархударова, «сохранение неизменного плана содержания», или значения языковой единицы, «можно только в относительном, но не в абсолютном смысле» [Бархударов, указ. соч. с 18]. При межъязыковом преобразовании неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выраженных текстом подлинника. Поэтому текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника. Тем не менее, одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как считает Комиссаров, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна [21, с.51].

Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной. Различия в системах исходного языка и языка перевода и особенности создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) элементов смысла, содержащихся в оригинале.

Как указывает в своей работе Я.И. Рецкер, переводческие соответствия могут описываться различными способами [29, с. 57]. Наиболее общий характер носит классификация по степени регулярности употребления данного соответствия при переводе определенной единицы оригинала. По этому признаку различаются *постоянные соответствия (эквиваленты)*, *вариантные соответствия* и *окаzionaliальные соответствия (контекстуальные замены)*.

Между первой – эквивалентной категорией и двумя остальными есть принципиальные различия. Эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, тогда как две последние – к сфере речи. Когда в процессе перевода отрезки речевого потока подвергаются переработке в соответствии с нормами переводящего языка, эквиваленты выделяются своим постоянством и

относительной независимостью от окружения. Эквивалентом следует считать постоянное, равнозначащее соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Эквиваленты являются своего рода катализаторами в процессе перевода. Их роль трудно переоценить особенно в процессе устного перевода. Именно эти единицы перевода, имеющие постоянное соответствие в родном языке, прежде всего, проясняются в сознании переводчика и помогают ему понять значение окружающего контекста и всего высказывания в целом, даже содержащего незнакомые ему слова.

2.3 Виды переводческих соответствий

Рассмотрим подробнее виды переводческих соответствий. *Постоянные, или эквивалентные соответствия* используются переводчиком всегда (или почти всегда), когда в тексте оригинала появляется данные единицы. Как правило, такие соответствия связаны с наличием ситуативной эквивалентности между единицами оригинала и перевода. Ситуативная эквивалентность характерна как для слов определенного типа (термины, географические названия, собственные имена и т.д.), так и для целых высказываний, постоянно используемых в исходном языке и языке перевода при описании одинаковых ситуаций (предупредительные надписи, некоторые пословицы, цитаты из ранее переведенных официальных документов и т.д.)

Вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. Существительное *soldier* имеет, по меньшей мере, четыре соответствия в русском языке: *солдат, рядовой, военнослужащий, военный*. Было бы ошибкой считать на этом основании, что слово *soldier* многозначно. Даже в тех, довольно многочисленных случаях, когда русские соответствия не являются синонимами, это далеко не всегда дает основание для признания многозначности соответствующего английского

слова. По существу, очень многие лексические единицы английского языка являются недифференцированными, т.е. обозначают широкое понятие, не охватываемое в русском языке одним словом. Такие английские слова относятся большей частью к категории абстрактных понятий.

Окказиональное соответствие – нерегулярное соответствие. Это случайное использование знака или структуры в переводе, связанное с какими-то особыми условиями, сопровождающими появление данной единицы языка в оригинале.

Выбор одного из вариантных соответствий зависит от ряда факторов, из которых важнейшие: контекст и обстановка высказывания. Когда окказиональные контекстуальные значения становятся типичными и часто употребляющимися для описания определенной ситуации, они переходят в разряд узуальных, т.е. вариантных соответствий, и могут фиксироваться словарями.

Следует также уделить внимание другой немаловажной проблеме, возникающей в процессе перевода – культуре. Действительно, культура, в её самом широком понимании, при переводе зачастую становится большой трудностью. На переводчика, который при переводе выступает в качестве эксперта, возлагается большая ответственность относительно обеих культур – исходной и целевой. Переводчик это понимает, ведь ни автор оригинала, ни читатель текста перевода не в состоянии проверить, насколько компоненты культурного фона, представленные в переводе, соответствуют реальному положению вещей, так как оба они находятся по разные стороны культурного барьера. Эту ответственность перед автором и реципиентом некоторые исследователи называют термином "лояльность". Инокультурные маркеры, то есть элементы, сигнализирующие о принадлежности текста к культуре иной, чем культура реципиента перевода, фильтруется переводчиком, который может либо оставить их в тексте перевода без изменений, либо адаптировать их к культуре реципиента перевода. Адаптации культурно окрашенной лексики в большинстве случаев предполагают использование в переводящем языке их

функционального аналога, использование описательного перевода или пояснительного.

Выводы по главе 2

Итак, современное переводоведение характеризуется большим разнообразием теоретических концепций и методов исследования, оно может быть охарактеризовано как результат междисциплинарных исследований, использующих методы целого ряда наук.

В двадцатом столетии и по объему, и по социальной значимости все более важное место стали занимать переводы текстов специального характера – информационных, экономических, юридических и технических. В связи с изменениями в характере переводческой деятельности, теории перевода получают в это время лингвистическую направленность.

Важное место в теоритическом переводоведении занимают исследования самого процесса перевода, мыслительных операций переводчика, его стратегии и технических приемов. Перевод как процесс весьма сложен. Это обусловлено тем, что в нем часто сталкиваются различные культуры, различные личности, разные склады мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития и традиции.

Цель переводчика при выполнении перевода – как можно ближе передать смысл оригинала, то есть перевод должен обладать как можно большей *эквивалентностью*. Таким образом, для сохранения наибольшей переводческой эквивалентности при переводе возможно использование двух типов соответствий: – *постоянных эквивалентов* либо *окаzionaliальных (контекстуальных замен)*. *Постоянные эквиваленты* используются, как правило, при наличии ситуативной эквивалентности между единицами оригинала и перевода (термины, географические названия, собственные имена предупредительные надписи, пословицы, и так далее). Контекстуальные

замены (нерегулярные соответствия) предполагают случайное использование знака или структуры в переводе. Оно обычно связано с какими-то особыми условиями, сопровождающими появление данной единицы языка в оригинале.

Ещё одной трудностью для переводчика является культурно-обусловленная лексика. На переводчика возлагается большая ответственность относительно обеих ее передачи от исходного к целевому языку. Таким образом, инокультурные маркеры, как бы фильтруются переводчиком, который может либо оставить их в тексте перевода без изменений, либо адаптировать их к культуре реципиента перевода.

Заключая все вышесказанное, подчеркнем ещё раз, что текст перевода, в силу, как мы видим, многих причин, никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника.

3. Терминология СМИ в произведении А.Хейли «Вечерние новости» и её перевод на русский язык

Данная глава отражает практическое исследование языкового материала. Для выполнения цели исследования, нами была предпринята классификация единиц терминополья СМИ, проведено исследование частотности употребления терминов СМИ, а также процентного соотношения выполненных переводчиком трансформаций. В этой главе мы также исследуем семантику отобранных терминологических единиц на основе данных специализированных словарей и проводим анализ перевода терминов СМИ на русский язык. Для проведения исследования произведения А. Хейли «Вечерние новости» из его английского оригинала нами были отобраны все термины, которые могут быть отнесены к такой сфере деятельности человека, как СМИ. Далее нами было выявлено количество всех единицы, а так же просчитана их повторяемость. Все единицы терминополья СМИ были выделены в тематические группы. Одна из групп, а именно, группа, объединившая в себе наименования аппаратуры, технических средств СМИ, а также относящиеся к ним понятия, была подвергнута переводческому анализу. Анализ проводился над терминами, имеющими самую высокую частотность употребления в исследуемом произведении, а также над теми, перевод которых может вызвать разнообразные затруднения.

3.1. Стилистические функции и классификация специальной лексики в романе А. Хейли «Вечерние новости»

3.1.1. Стилистические функции терминов в произведении

О функциях термина в художественном произведении мы подробно говорили в первой главе нашего исследования. Повторимся, сказав, что основное назначение термина в художественном произведении – это указание профессиональной сферы, о которой идет речь, или же создание наибольшей

образности речевого портрета персонажа, профессия которого заставляет его употреблять те или иные термины [9, с. 128].

В этой связи представляется интересным подвергнуть анализу стилистические функции терминологии СМИ в романе А. Хейли «Вечерние новости». В этом произведении высокая частотность употребления лексики СМИ объясняется особенностями сюжета: действие романа разворачивается вокруг семьи популярного теле ведущего, похищенной террористами.

Первое, что бросается в глаза при чтении романа, это обилие терминов СМИ на страницах произведения, например, в двух предложениях встречается девять лексических единиц, принадлежащих к терминологической лексике.

All news reports from CBA crews around the world, came in via satellite, and occasionally by landline, to the One-inch-tape Room. From here, too, all taped recordings of finished news went out to viewers, via broadcast control room and again by satellite.(p 34)

Автор также часто употребляет термины в сочетании с общеупотребительной лексикой. В результате такого сочетания в тексте появляется ряд стилистических приемов: метафоры, эпитеты, сравнения:

Across the nation, the face of CBA's business correspondent filled television screens.(p 151)

So, making fast decisions, Rita chose several of the most dramatic scenes which the technician transmitted as they were – in TV-jargon, "quick and dirty".(p 31)

Как было сказано в первой главе работы, термины часто используются в художественном произведении для указания на профессию того или иного персонажа. Рассмотрим пример из исследуемого произведения:

"Standby camera one. Mike check."

"Bill, this will be a live announce. We interrupt this programming open and a resume programming close." (p. 145)

Как мы видим на этом примере, разговор героев сопровождается использованием терминов:

standby, camera, mike check, live announce, programming.

Автор использует термины здесь для указания на принадлежность этих персонажей к СМИ. Эти термины явно указывают на то, что диалог происходит между двумя телевизионщиками. При этом автор также очень правдиво создает саму атмосферу их работы.

Рассмотрим еще один пример авторского употребления терминологии с целью создания профессиональной атмосферы:

Correspondents and producers around the world had contributed ideas, received instructions and responded. In the whole process, the day's news had been whittled down to eight correspondent reports averaging a minute and a half to two minutes each, plus two voice-overs and four tell-stories.

Цель автора в этом случае – создать у читателя впечатление подлинности описываемых событий, и такой эффект здесь ему помогает достичь использование терминов

correspondents, producers, day's news, correspondent reports, voice-overs, tell-stories.

Однако такая частотность специальных терминов не затрудняет понимание текста «Вечерних новостей».

Рассмотрим следующий пример:

In the whole process the day's news had been whittled down to eight correspondent reports averaging a minute and a half to two minutes each, plus two voice-overs and four "tell-stories". A voice-over was the anchorman speaking over pictures, a "tell-story", the anchorman without pictures; for both the average was twenty seconds.

Как мы видим, узкоспециальные термины *a tell-story* и *a voice-over*, требующие отдельного толкования, объясняются автором в данном примере в следующем предложении. Автор дает читателю, возможно не всегда владеющему специальными знаниями в области СМИ, подробное толкование этих терминов, что облегчает понимание текста произведения.

3.1.2. Различные способы классификации терминологии СМИ в произведении

Рассмотрим терминологическую лексику исследуемого произведения более подробно. Терминологическая лексика, используемая в романе «Вечерние новости», может быть классифицирована следующим образом:

- собственно термины СМИ: *voice-over, visual backdrop, timing, network feed.*
- термины, потерявшие свои научно-терминологические характеристики. Они, как правило, могут использоваться в качестве общеупотребительной лексики: *journalist, editor, news, commentary, TV-station.*
- Термины и терминологические словосочетания, заимствованные из других сфер человеческой деятельности и употребляемые в языке СМИ: *satellite, transmitter, uplink, fiber-optic cable.*

Анализ выборки показал, что собственно термины составляют 23,3% от общего числа терминов исследуемого произведения, универсальные термины составляют 44,6%, а заимствованные из других сфер термины составляют 9,6%. Остальные 22,5% терминов исследуемого произведения занимают переходные места между группами.

Как мы видим, самой распространенной группой терминов являются универсальные термины. Это может служить активной детерминизации специальной лексики СМИ. Узкопрофессиональная терминологическая лексика СМИ со временем переходит в общеупотребительную лексику. Такое явление объясняется активным развитием СМИ в современном мире. Детерминизация лексики СМИ также является доказательством глубокого проникновения СМИ в повседневную жизнь общества, говорит о важной роли СМИ в современном мире.

Довольно большой процент терминологической лексики исследуемого произведения – 9,6% – составляют термины, заимствованные из других сфер.

Это может указывать на то, что СМИ тесно связаны с другими профессиональными областями и не являются обособленной областью человеческой деятельности. В частности, анализ терминов, заимствованных из других сфер позволяет сказать, что данные термины в исследуемом произведении в подавляющем большинстве случаев относятся к сфере связи, а чаще, к сфере спутниковой связи, например, *satellite, uplink, downlink, transponder*.

Такое большое количество заимствований из этой сферы объясняется тем, что действие романа происходит на фоне работы крупной телекомпании, а работа современного телевидения сегодня немыслима без использования возможностей спутниковой связи. Кроме того, на страницах романа имеется много терминов, заимствованных из сферы электроники вообще: *computer, keyboard, fax-machine*.

Это обусловлено спецификой деятельности современных СМИ. Качественная работа СМИ сегодня напрямую зависит от использования сложных систем коммуникации, высокотехнологичной аппаратуры и современного оборудования, и все это естественным образом отражается на составе языка СМИ.

Между тем, исследование показывает, что многие термины в исследуемом произведении занимают переходные позиции между выделяемыми группами, например: *sound track, console, satellite dish*. Эти термины используются и в других областях. Таких единиц 22,5% от общего числа терминов.

Некоторые терминологические единицы выходят из категории собственно терминов и приближаются по своему употреблению к общеупотребительной лексике. Некоторые единицы могут быть отнесены сразу к нескольким терминологическим полям. Это доказывает то, что язык СМИ отражает закономерности языкового развития вообще. Язык меняется и развивается с течением времени, он развивается вместе с развитием общества и языкового коллектива, который им обслуживается. Лексический состав языка

СМИ пополняется заимствованиями из других терминологий, многие слова получают дополнительные значения, переосмысляются.

Собственно термины СМИ составляют 23,3% от общего числа терминологической лексики, например, *satellite van, a tell-story, a bumper*. Этими терминами являются ключевые понятия этой сферы деятельности, составляют костяк подъязыка СМИ, они могут относиться только к терминополью СМИ.

В этой связи интересно отметить повторяемость целого ряда терминов СМИ на страницах произведения. Так, частотность термина *network* составляет 66 раз, а термина *news* – 53 раза. Многие термины и терминологические словосочетания отмечены нами как наиболее общеупотребительные в исследуемом произведении:

anchorman (29 раз), broadcast (19 раз), camera (30 раз), camera crew (10 раз), correspondent (30 раз), editor (14 раз), executive producer (17 раз), interview (12 раз), newspaper (20 раз), pictures (15 раз), producer (21 раз), report (36 раз), reporter (24 раза), tape (23 раза), television (10 раз), view (12 раз).

Такое частое использование этих терминов на страницах произведения обусловлено тем, что действие романа разворачивается на фоне работы СМИ, а все эти термины и терминологические словосочетания являются ключевыми понятиями СМИ. Всего же в произведении нами было выявлено 696 терминов, относящихся к СМИ.

3.2. Основные способы перевода терминологии СМИ романа А.Хейли «Вечерние новости»

3.2.1. Точная передача терминов СМИ

В этом параграфе нами проводится переводческий анализ терминов СМИ в романе А. Хейли «Вечерние новости». Анализ основан на подсчете соотношения трансформаций, выполненных переводчиком при переводе

произведения на русский язык. Анализ позволит выявить, какие переводческие трансформации были использованы при переводе специальной лексики произведения, а также оценить необходимость их применения. Анализ проводился на основе группы терминов, объединившей в себе наименования аппаратуры и технических средств СМИ. Результаты исследования перевода отобранной группы лексики приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа трансформаций, использованных при переводе терминов

Способ перевода	Частотность, кол-во раз	Частотность, %
Точный эквивалент	232	81
Использование приема генерализации значения	28	9,9
Описательный перевод	18	6,3
Использование приема конкретизации значения	5	1,8
Переведено с помощью метафорического переноса значения	1	0,35

Мы видим, что подавляющее большинство рассмотренных терминов передается на русский язык точным аналогом. Как известно, многие термины имеют строгие соответствия в других языках, этим объясняется тот факт, что передача терминологии СМИ точными русскими аналогами – самый распространенный способ перевода. Действительно, большое число терминов

одного языка имеют точные эквиваленты в других языках. Таким образом, переводчик при переводе единиц исследуемой группы терминов в большинстве случаев даёт их точный аналог в русском языке и не использует какие-либо переводческие приемы. Примером точного перевода терминологии СМИ может служить термин *cassette*, он встречается на страницах исследуемого произведения 6 раз и во всех случаях переводится переводчиком своим точным аналогом – *кассета*:

Alongside and behind the editor, racks contained dozens of cassettes received from network cameramen, the network's tape library or affiliate stations.

По стенам – полки с кассетами, полученными от операторов, а также видеотека телестанции и её филиалов.

Другой важной отличительной особенностью терминологии является её интернациональность. Терминология СМИ не является в этом смысле исключением. Зачастую термины, относящиеся к СМИ, содержат в себе корни, имеющиеся во многих языках. В качестве примера можно привести термины исследуемого произведения, используемые автором, и их перевод:

video – видео, camera – камера, monitor – монитор, cassette – кассета и т.д.

Источниками заимствования терминологии СМИ и, в частности, терминов относящихся к телевидению, часто были США, т.к. эта страна являлась в истории одним из мировых лидеров по темпам развития телевидения. Другим лидером в области электроники была и остаётся Япония, где для выхода продукта на мировой рынок ему, кроме названия на японском языке, присваивалось название на английском языке. Таким образом, другие языки при отсутствии терминов, заимствовали их из английского языка (транслитерация, транслитерация и транскрибация, а также калькирование).

Интересным, а также имеющим дословный эквивалент в русском языке, является на наш взгляд следующий термин:

viewfinder – an electronic or optical device, attached to a television or film camera that allows the camera operator to see the picture being shot.

Слово *viewfinder* – термин, относящийся к электронике и фототехнике и имеющий единственный аналог в русском языке – *видоискатель*. Термин был заимствован из английского методом калькирования: *view – вид, to find – искать*.

Однако случалось и так, что точное соответствие отдельных терминов в исследуемом нами произведении найти было довольно трудно. Это могло быть связано с различиями в сфере СМИ в Америке и России. Действительно, внеязыковая действительность естественным образом отображается в языке и его лексическом составе. Часто определенные термины являются ещё и культурно-окрашенной лексикой. Здесь на помощь переводчику приходят различного рода трансформации и переводческие приемы.

3.2.2 Использование приемов сужения и расширения значения при переводе терминов СМИ

Говоря о приемах сужения и расширения значения, следует отметить, что генерализация применялись при переводе исследуемой группы лексики произведения в 9,9% случаев, а конкретизация в 1,8% случаях. Вообще, расширение значения, или замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение единицей языка перевода с более широким значением, зачастую применяется, когда иной перевод практически невозможен ввиду отсутствия аналога или тем более эквивалента в переводящем языке. Такие случаи могут иметь место при передаче игры слов, каламбуров, характерных реалий, пословиц, поговорок, специфических выражений, сленга, жаргона. Другими причинами для применения расширения значения могут служить ситуации, когда слово является избыточным в условиях данного контекста либо может «не вписываться» в контекст стилистически [37, с. 58].

Приём сужения значения состоит в замене слова или словосочетания с широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием языка

перевода с более узким значением. В результате единица языка оригинала выражает родовое понятие, а единица языка перевода – входящее в нее видовое, то есть более узкое значение. Сужение значения – процесс, обратный по своей сути обобщению. Он часто применяется в случаях, когда в языке перевода отсутствует слово со столь широким значением (*thing, idea* и т.д.). Иногда родовое значение может быть использовано из-за расхождения коннотативных компонентов значения, например, *utility, facility*.

Обращаясь к предмету нашего исследования, необходимо отметить, что сужение или расширение значения – приёмы, используемые переводчиками при переводе терминологии достаточно редко. Причины для этого вполне очевидны: во-первых, терминология практически любой сферы интернациональна и, поэтому, как правило, найти аналог того или иного термина в переводимом языке не составляет труда. Во-вторых, терминология сама по себе – специфический пласт лексики, требующий точного перевода. Однако конкретизация и генерализация все-таки могут применяться и по отношению к переводу терминологии. Причин для этого несколько, но наиболее часто генерализация или сужение значения имеют место в тех случаях, когда в переводимом языке или отсутствует точный эквивалент терминологической единицы, или так заставляет поступить узус языка, или его привычное словоупотребление.

Обобщение использовалось переводчиком при переводе единиц лексико-семантического поля СМИ главным образом, в контекстах, где точная передача термина не была столь необходимой и принципиально значимой. Иногда переводчик был вынужден использовать приём генерализации значения в связи с отсутствием точного эквивалента в русском языке.

Яркий пример генерализации при переводе единиц лексико-семантического поля СМИ можно увидеть в следующем предложении:

She spoke urgently into a built in mike. –

Она заговорила в микрофон.

В данном случае опущение при переводе на русский язык определения

built in (встроенный) на наш взгляд вполне оправдано, так как оно было бы излишним в данном контексте. Словосочетание *satellite van*, переводится как *фургон* в контексте:

Outside the satellite van, seated on some metal steps, Partridge completed his script.

А Парtridge, сидя на металлических ступеньках фургона дописывал свой текст.

Однако здесь нужно иметь в виду, что словосочетание *satellite van* и его точный перевод уже встречалось в произведении несколькими предложениями выше, поэтому здесь обобщение значения было использовано в связи с тем, что читатель уже был ознакомлен с ситуацией. Другой пример генерализации был применен при переводе следующего предложения:

He was conferring with a woman writer and a male producer and looked up as Partridge appeared.

У него сидели текстовик и выпускающий. Когда Парtridge вошёл Слоун поднял голову.

Использование приёма генерализации здесь можно объяснить тем, что в этом контексте точная передача этих терминов не является принципиально-значимой – *a woman writer* и *a male producer* являются эпизодическими персонажами произведения. Таким образом, точная передача этих терминов (например, *женщина-текстовик* и *мужчина-выпускающий*) могла бы сделать русское предложение неестественным и перегруженным, ведь в русском языке указание на пол человека той или иной профессии производится в тех случаях, когда это необходимо подчеркнуть.

В следующем примере переводчик при переводе использует прием конкретизации значения:

Half dozen sophisticated reel-to-reel machines, built into consoles and with TV monitors above, dominated the activity: the machines used one-inch magnetic tape, the highest quality and most reliable.

Главное происходит на полдюжине магнитофонов с большими

мудреными бобинами, установленных на консолях с телемониторами над ними; записывающие аппараты заряжены однодюймовой магнитной лентой, сверхпрочной и высочайшего качества.

Термин *machines* переведено здесь как *записывающие аппараты*. Использование приема конкретизации вызвано многозначностью слова *аппарат* в русском языке, и на наш взгляд, добавление пояснительного определения *записывающий* к существительному *машины* в этом контексте вполне оправдано.

Прием конкретизации, как показывают результаты исследования, использовался переводчиком при переводе исследуемого произведения гораздо реже. Основанием для этого явилось то, что более общее понятие гораздо более предпочтительно в переводе, ориентированном на неподготовленного читателя.

3.2.3. Описательный перевод терминов и метафора

В ходе перевода романа на русский язык были также использованы и другие переводческие приемы, например, описательный перевод терминологии. Описательный перевод использовался переводчиком для передачи терминов, точные аналоги которых отсутствовали в русском языке, либо для перевода сложных терминов, понимание которых без объяснения могло бы вызвать затруднения.

Описательный перевод — прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия. К этому приему прибегают, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она неизвестна переводчику. В большинстве случаев отсутствие словарных соответствий типа эквивалентов или вариантных соответствий наблюдается при переводе слов, обозначающих понятия и явления, чуждые действительности языка перевода.

Примером может послужить термин «*transponder*», переводимый

переводчиком описательно – «импульсный приемо-передатчик». Перевод этого термина подробно рассматривается нами в следующем параграфе этой главы, который посвящен вопросам перевода терминов.

Анализ показывает, что при переводе терминов СМИ также имел место и метафорический перенос значения. Метафора обычно определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго [1, с. 124].

Метафору нередко рассматривают как один из способов точного, но в то же время яркого отражения действительности в художественном произведении. Однако И. Р. Гальперин утверждает, что это понятие точности весьма относительно, ведь именно метафора, создавая конкретный образ абстрактного понятия, в то же время создает условия для расхождения в толкованиях одного и того же реального сообщения. Этот прием основан на использовании в процессе перевода метафоры. Разберем следующий пример:

The fifteen-foot wide dish mounted on the van's platform body was now fully open and elevated with a 20 kilowatt generator running. (p 31)

Смонтированный на корпусе фургона диск пятнадцати футов шириной был сейчас полностью раскрыт и подключен к двадцатикиловаттному генератору.

Как мы видим из результатов анализа, использование метафорического переноса при переводе терминологии используется очень редко. Использование метафоры как стилистического приема вообще, призвано придать тексту выразительность, определенный колорит. Метафора считается многими самым главным тропом и настолько характерна для поэтического языка, что само слово это иногда употребляется как синоним образности речи, как указание на то, что слова действуют здесь не в прямом, а в переносном значении. Метафорический язык часто означает "иносказательный" или "образный" язык.

При переводе конвенциональных метафор следует стремиться к нахождению общеупотребительного аналога в переводящем языке, тогда как

авторские метафоры рекомендуется переводить максимально близко к оригиналу. В.Н. Комиссаров выделяет следующие виды перевода конвенциональных метафор: перевод, основывающийся на том же самом образе; перевод, основывающийся на ином схожем образе, дословный перевод метафоры, неметафорическое объяснение[22].

В метафоре какое-то одно или несколько свойств переносятся на предмет или явление с другого предмета или явления, но эти последние не выступают в тропе непосредственно, а лишь подразумеваются.

Говоря же о терминах, следует отметить, что они, как правило, не требуют при переводе использования каких бы то ни было стилистических приемов, при их переводе необходимо по возможности найти точный аналог термина в языке перевода. Метафора в этом примере основана на внешнем сходстве спутниковой антенны с диском, но, несмотря на действительное сходство спутниковой антенны с диском, все же такая метафора является довольно скрытой. Дело в том, что в русском языке чаще используется другая метафорическая замена для наименования спутниковой антенны – *тарелка*, и она была бы, на наш взгляд, более привычной для русскоязычного читателя. Другими удачными вариантами могли бы стать термины: *спутниковая антенна*, *параболическая антенна*. В этих двух случаях термины использовались бы в своих денотативных значениях, и это исключило бы неправильное понимание термина читателем. Под денотатом в лингвистике понимают отдельное явление, предмет действительности, подлежащий наименованию. Денотативное значение – это предметное значение, характеризующее связь лексической единицы с обозначаемым предметом, поэтому может быть больше по содержанию, чем сигнификативное.

3.3. Вопросы перевода терминов СМИ романа А. Хейли «Вечерние новости»

Теперь обратимся к тем терминам исследуемой группы, которые на наш взгляд интересны с точки зрения перевода. Таковым, к примеру, может послужить слово *Teleprompter*. Определим его толкование по аутентичному словарю языка средств массовой информации США под ред. Р. Терри Элмора (далее аутентичный словарь СМИ). Словарь объясняет это слово следующим образом:

Teleprompter – a proprietary name for a telecuer.

То есть, слово *Teleprompter* согласно аутентичному словарю СМИ является именем собственным для *telecuer*. Далее находим в этом же словаре толкование:

telecuer – a device used to prompt a television performer. It may be mounted on or near a camera, in front of a lens or nearby, and consist of words on a transparent or opaque scroll, tape, paper, and so on. Also called a prompter.

Итак, согласно аутентичному словарю СМИ, *Teleprompter* – это фирменное название для прибора *telecuer*, то есть имя собственное, то есть это название было придумано одним из его производителей и впоследствии прочно закрепилось за изделием.

Теперь обратимся к англо-русскому словарю СМИ под ред. Е.И. Курьянова (далее англо-русский словарь СМИ) Он даёт следующий перевод и толкование слова *teleprompter*:

Teleprompter – телесуфлер. Устройство, проецирующее дикторский текст или текст сценария на экран, расположенный около телекамеры.

Найдем также и слово *telecuer* в этом словаре:

telecuer – телесуфлер (см. тж. teleprompter)

Мы видим, что в соответствие с англо-русским словарем СМИ *teleprompter* и *telecuer* являются абсолютными синонимами. Однако толковый

словарь СМИ определяет слово *teleprompter* как имя собственное.

Теперь обратимся к исследуемому произведению и определим, как понимает это слово сам автор. Слово встречается в произведении два раза. Рассмотрим его в одном из контекстов:

The papers, which news readers were often seen to shuffle were a precaution, for use only if the Teleprompter failed.

Мы часто видим, как обозреватель переворачивает страницы, – это делается на случай, если «экран-подсказка» подведет.

Итак, автор дает это слово как имя собственное, такой вывод можно сделать так как оно написано в произведении с заглавной буквы. Стоит отметить, что процесс перехода имен собственных в терминологическую лексику – явление хотя и редкое, но все же имеющее место в английском языке. Имена собственные обладают по сравнению с именами нарицательными своеобразной структурой значения. Дифференциальные признаки значения имен собственных следующие: 1. В области содержания денотативного значения имена собственные "коннотируют" наибольшее количество признаков, их значение будет более специальным, чем значение имен нарицательных. Причем число признаков растет по мере роста нашего знания о субъекте, носящем данное имя. 2. Объем денотативного значения, напротив, у имен собственных всегда меньше, чем у имен нарицательных, - реально он равен единице или стремится к ней. В целом содержание и объем денотативных значений имен собственных и имен нарицательных.

К примеру, компания Sony назвала одну из своих моделей портативных музыкальных плееров *Walkman*, вскоре после чего, это название прочно закрепилось за подобными изделиями вообще.

Произведение было написано автором в 1990 году и тогда слово *teleprompter* было именем собственным. На момент издания аутентичного словаря, а он выпущен в 1992 году, слово *teleprompter* всё ещё оставалось именем собственным. Однако, как мы заметили, англо-русский словарь СМИ, изданный в 1992 году, толкует его не как имя собственное, а уже как термин.

Это свидетельствует о том, что произошел переход этого термина из группы имён собственных в группу терминологической лексики. Обращаясь к переводу этого слова на русский язык, можно заметить, что переводчик переводит его как термин, а не применяет транслитерацию или транскрипцию, как обычно поступают при переводе имен собственных. С предложенным вариантом нельзя не согласиться, так как транслитерация или транскрипция, однозначно, привела бы к непониманию этого слова русским читателем. Вариант перевода – *экран-подсказка* на наш взгляд вполне оправдан. Он хорошо раскрывает назначение этого прибора и, следовательно, будет понят читателем.

Другим интересным термином, на наш взгляд, является словосочетание *visual backdrop*. Контекст, в котором был использован данный термин, а так же вариант, предлагаемый переводчиком произведения:

The newsroom was on the floor below the Horseshoe. So was the news broadcast studio, which used the bustling newsroom as its visual backdrop.

Репортерская находилась этажом ниже «подковы». Там же находилась и студия, которая часто использовала шумную репортерскую в качестве зрительного ряда.

Переводчик может обнаружить наличие в языке перевода «пробела», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности.

При исследовании особенностей художественного текста в аспекте перевода также следует учитывать, что языковые средства, система художественных образов, композиция художественного текста мотивированы

особенностями авторского видения мира, речевого мышления, идейными установками, эстетическим представлениям художника слова. В соответствии с этим, можно заключить, что язык в творческой словесной деятельности писателя выступает в особой эстетической функции, которая накладывается на коммуникативную и когнитивную (автор – текст – внеязыковая действительность) функции языка. В этой связиможно говорить о языке художественного текста как о творчестве, креативном акте.

Таким образом, сложный симбиоз индивидуального видения мира, философского подхода к осмыслению действительности, авторской эстетики и языкотворчества делает художественный текст одним из самых трудных объектов для перевода.

Найдем значения этого термина по используемым в исследовании словарям. Толковый словарь СМИ дает толкование только термина *backdrop*:

backdrop

1. *the image plane that is displayed when all other planes are transparent.*

Also called a backdrop plane.

2. *draperies or similar materials used as a visual backdrop for a playing*

area.

Англо-русский словарь СМИ так же содержит только термин *backdrop*:

backdrop

1. *задник (декорации)*

2. *фон*

Оба словаря дают одинаковые значения этого слова – *a backdrop* либо может выражать собирательное понятие (*image plane*, или *фон*) либо материальный предмет (*draperies*, или *декорации*). Исходя из контекста, в котором употреблен термин, видно, что он используется в качестве собирательного понятия. Современная терминология представляет собой лексический массив, который, несмотря на требования однозначности, точности, системности, отсутствия экспрессии, модальности, независимости от контекста, предъявляемые к терминологическим единицам, активно

развивается, видоизменяется, и утрачивает при этом вышеназванные свойства в результате сближения терминологии с общеупотребительной лексикой. Подобное явление стало возможно в связи с интересом людей к происходящим в мире событиям, активным применением специальных терминов в средствах массовой информации, повышением уровня технической образованности населения. Именно возникает потребность в активном изучении специального перевода, его особенностей и области применения, совершенствовании теоретической базы и внедрении результатов исследований в практику перевода.

Слово *visual* имеет следующие значения по толковому словарю СМИ:

Visual

1. *of or relating to sight*
2. *any graphic material, such as illustrations, slides, videotape, pictures and so on.*
3. *an advertising sketch showing product arrangement.*
4. *any picture or image, as opposed to any sound that might accompany the picture or image.*

В исследуемом произведении *visual backdrop* переводится как *зрительный ряд*. У читателя, непосвященного в деятельность телевидения вариант *зрительный ряд*, возможно, может вызвать неправильное толкование, или даже полное непонимание. На наш взгляд в данном контексте удачнее было бы использовать перевод *видеофон* или просто *фон*. Эти слова так же являются терминами, относящимися к сфере телевидения, но они находятся ближе к общеупотребительной лексике, и, следовательно, проще для восприятия. Происходит адаптация текста, что представляет собой приспособление текста к уровню компетентности реципиента, т.е. создание такого текста, который читатель сможет воспринять, не прибегая к посторонней помощи.

Адаптация прежде всего заключается в упрощении текста, как формальном, так и содержательном. В частности, специальная лексика

(термины, сложная тематическая лексика) заменяется при переводе на общеязыковую, нормативную, или, по крайней мере, объясняется переводчиком внутри текста или в примечаниях. Упрощаются сложные синтаксические структуры, уменьшается объем предложения. Адаптация художественного текста заключается также в упрощении образной системы и часто используется для знакомства со сложными литературными текстами.

Обратимся к другому термину, который уже относится к области спутниковой связи, – *transponder*. Встречается он в исследуемом произведении 1 раз в следующем контексте:

Inside, in a small control room with editing and transmitting equipment tightly packed in tires, a technician from the two-men crew was aligning the van's uplink transmitter with a Ku-band satellite 22,300 miles above them – Spacenet 2. Whatever they transmitted would go to transponder 21 on the satellite, then instantly by downlink to New York to be recorded.

В фургоне, в тесной аппаратной, оборудованной монтажными столами и машинами для передачи материала, стоявшими друг на друге, один из двух техников подстраивал передатчик на волну спутника Спейснет-2, находившегося на расстоянии 22 300 миль над ними. Все, что они передадут, будет принято на спутнике импульсным приемопередатчиком-21 и мгновенно ретранслировано в Нью-Йорк, где и будет записано.

Исследуем толкование термина *transponder* по толковому словарю СМИ:
transponder:

a transmitter – receiver facility, the function of which is to transmit signals automatically when the proper interrogation is received, то есть приемопередающее устройство, функция которого заключается в передаче сигнала при получении соответствующей команды.

Англо-русский словарь СМИ дает следующую информацию по этому термину *transponder: (спутниковый) ретранслятор*

Переводчик передает этот термин как *импульсный приемопередатчик*. Этот вариант перевода, по сути, является описательным, он хорошо раскрывает

функцию, назначение этого прибора. Однако, изучив литературу по спутниковому телевидению, можно прийти к выводу, что для обозначения этого понятия в русском языке применяется транслитерация термина – *транспондер*, или другой термин – *спутниковый ствол*. Эти два варианта являются устоявшимися в специальной литературе.

Область СМИ, а тем более область спутникового телевидения, получила в последние десятилетия очень бурное развитие, и словари не всегда успевают фиксировать изменения, происходящие в лексическом составе этой сферы деятельности человека. Поэтому, говоря о варианте *спутниковый ретранслятор*, который предлагается англо-русским словарем, следует отметить, что, вероятно, он устарел. Таким образом, описательный вариант *импульсный приемопередатчик*, раскрывая назначение этого устройства, не является строгим соответствием исследуемого термина в настоящее время. Несмотря на то, что *транспондер* является узкоспециализированным термином, его значение нетрудно понять в контексте, использованным автором. На наш взгляд, вариант *транспондер* был бы удачнее в данном контексте, чем описательный перевод термина.

Наиболее частотными терминами в исследуемой группе оказались слово *camera*, встретившееся в произведении 30 раз, *tape* и *television*, они встретились 22 и 10 раз соответственно. Объяснить такое частое использование достаточно просто – все три слова являются базовыми понятиями описываемой в произведении сферы деятельности – телевизионных СМИ.

Обратимся к англо-русскому словарю СМИ, в нем находим следующие толкования понятия *camera*:

camera

1. *телевизионная передающая камера, телекамера*
2. *киносъёмочный аппарат, кинокамера.*
3. *фотографический аппарат, фотоаппарат; репродукционный фотоаппарат.*

Теперь выясним, как объясняет этот термин аутентичный словарь СМИ:

camera

1. *an electromagnetic device that transforms an optical image into electrical impulses. The term usually refers to a complete unit: the camera itself, the viewfinder, and the optical system.*

2. *a device that transforms an optical image to a photographic image on film.*

Таким образом, слово *camera* по аутентичному толковому словарю СМИ имеет два значения, а по англо-русскому словарю – три. Мы видим, что значение 1 толкового словаря СМИ перекрывает значения 1 и 2 англо-русского словаря СМИ (*телекамера* или *видеокамера*). Значение 2 толкового словаря СМИ совпадает со значением с англо-русского словаря СМИ (*фотокамера*). В ходе исследования было выявлено, что в слово *camera* встречается в произведении 28 раз в значении *телекамера* или *видеокамера*, и только 2 раза в значении *фотокамера*. Такое частое использование этого термина в этом значении можно объяснить самим сюжетом и спецификой произведения. Действие разворачивается вокруг телевизионных СМИ, а камера для телевизионщиков – прибор, гораздо более используемый в работе, чем фотоаппарат.

Выводы по третьей главе:

Исследуемое произведение содержит большое количество специальной лексики. Всего на страницах произведения нами было отобрано 696 терминов СМИ. Однако такое большое количество терминологии не затрудняет понимание романа – автор использует термины в произведении таким образом, что о значении того или иного термина легко догадаться.

Проведенное исследование позволило классифицировать термины СМИ произведения на группы: собственно термины, универсальные термины и

термины, заимствованные из других сфер. Анализ показал, что собственно термины составляют 23,3% от всех терминов, универсальные термины составляют 44,6%, а термины, заимствованные из других сфер составляют 9,6%. Остальные 22,5% терминов исследуемого произведения занимают переходные позиции между группами.

Такое большое содержание универсальных терминов свидетельствует об активной детерминизации специальной лексики СМИ. Термины, заимствованные в сферу СМИ в 57% случаев относятся к сфере связи или электроники. Это обуславливается применением СМИ в своей работе большого количества оборудования и аппаратуры, все это естественным образом отражается на составе языка СМИ.

В заключение всего вышесказанного об анализе трансформаций, следует отметить, что в 81,7% случаев переводчик переводил термины СМИ исследуемого произведения точным аналогом. Объясняется это тем, что, большинство терминов произведения имели точные эквиваленты в русском языке.

Однако, что при переводе исследуемой группы лексики произведения в 9,9% случаев применялся прием генерализации значения, а в 1,8% случаях был использован прием конкретизация значения. Наиболее часто обобщение или сужение значения имело место в тех случаях, когда в русском языке либо отсутствовал точный эквивалент английской терминологической единицы, либо переводчик был вынужден это сделать для того чтобы текст перевода был доступен для неподготовленного читателя.

Несмотря на то, что большая часть английских терминов СМИ имеет строгие соответствия в русском языке, при их переводе иногда могут возникать определенные трудности. Наше исследование показало, что такие проблемы чаще всего были обусловлены отсутствием обозначаемого явления в русском языке.

В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что специальная лексика усиливает познавательную роль романа, так как она позволяет

писателю наиболее точно воспроизводить через слово профессиональную жизнь его героев; система средств языковой выразительности и изобразительности расширяется благодаря включению в нее терминов. Это является свидетельством того, что терминология служит важным источником пополнения образных средств языка художественных произведений. Часто образная функция терминологии в текстах сопровождается одновременной оценкой описываемого, которая бывает разнообразной по своей предметной направленности и экспрессии

В заключении следует сказать, что такое частое использование терминов СМИ в романе А. Хейли «Вечерние новости» можно объяснить самим сюжетом и спецификой произведения – действие произведения разворачивается вокруг телевизионных СМИ.

Заключение

Итак, в соответствии с целью нашего исследования, которая заключалась в анализе терминологии СМИ в контексте художественного произведения, нами были изучены теоретические источники по данной проблеме и проведено комплексное исследование использования терминологии СМИ в романе А. Хейли «Вечерние новости».

Анализ работ, посвященных исследованию терминологии, показал, что в лингвистике до сих пор не существует единого, четкого определения самого понятия *термин*. В качестве термина обычно рассматриваются имена существительные, но ряд ученых полагают, что термином может быть наречие или даже глагол. В нашем исследовании в качестве термина принимаются специальные лексические единицы специального языка, принимаемые для точного наименования специальных понятий. В данной работе в качестве терминов рассматриваются только имена существительные, слова других частей речи в качестве терминов не исследовались. Термином также может быть как слово, так и словосочетание, термин характеризуется отрешением от образных и эмоциональных переживаний, а также обладает интеллектуальной частотой.

В свою очередь, весь состав терминов той или иной науки или сферы деятельности человека может объединяться в так называемое терминологическое поле. *Терминологическое поле* – это совокупность терминов, покрывающая всю систему понятий данной научной отрасли. Терминополь строится по иерархическому принципу, а термин в нем, в свою очередь, тесно связан с другими единицами терминологического поля. Необходимо отметить, что соотношенность терминосистемы с системой понятий определенной научной дисциплины не только обуславливает наличие особых законов построения терминосистем как систем терминов, их общее отличие от лексики общего употребления. Соотношенность терминосистемы с системой знания конкретной научной отрасли является причиной

неповторимости строения каждой отдельно взятой частноотраслевой терминосистемы, так как в современном научном знании не существует, и в принципе не может существовать двух отраслей, структуры понятий которых были бы полностью идентичны. Неповторимость терминологических единиц, используемых в каждом отдельно взятом терминопле, индивидуальность и своеобразие терминологического наполнения терминопле обуславливают и специфику его структуры.

Говоря об использовании терминологии, следует отметить, что термины могут использоваться во всех функциональных стилях речи. В художественном стиле термин может осуществлять разные функции. В исследуемом нами произведении употребление терминов создает определенную профессиональную атмосферу. Вступая в различные сочетания с нетерминологической лексикой обиходного языка, термины в исследуемом произведении создают определенный стилистический контраст, то есть они приобретает так же и стилистическую функцию. Многие терминологические единицы, используемые автором произведения, относятся к современной технике, аппаратуре или другим явлениям или предметам, возникшим в нашей действительности относительно недавно. Это, в свою очередь, означает, что термины СМИ в исследуемом произведении могут также указывать на временную отнесенность действия романа.

В заключение всего сказанного о переводе, следует подчеркнуть, что в мировой лингвистике существуют различные подходы к переводоведению. Все они по отдельности раскрывают различные аспекты переводческой деятельности, но в то же время в своей совокупности они дают довольно полную картину содержательных компонентов перевода. Современное переводоведение характеризуется большим разнообразием теоретических концепций и методов исследования, оно использует методы целого ряда наук и может быть охарактеризовано как результат междисциплинарных исследований. Перевод является очень сложным процессом, в переводе сталкиваются различные личности, разные склады мышления, разные

литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Поэтому исследованию самого процесса перевода отводится важное место в современном теоретическом переводоведении. При переводе должна соблюдаться как можно большая верность оригиналу, в этом заключается так называемая эквивалентность перевода.

Следует также отметить, что высокая частотность специальных терминов в романе А. Хейли «Вечерние новости» помогает читателю не только лучше ощутить профессиональную атмосферу работников телевидения и других средств массовой информации, но и понять суть специальных проблем, с которыми сталкиваются герои произведения.

Говоря о переводе терминологии СМИ исследуемого произведения на русский язык, следует отметить, что большинство английских и американских терминов СМИ романа передаётся переводчиком точным русским эквивалентом. Если эквивалент в русском языке отсутствовал, то переводчик применял различные лексические трансформации. Самыми частотными переводческими трансформациями стали генерализация, или расширение значения, конкретизация, или сужение значения, и описательный перевод. Проведенное исследование позволило классифицировать термины СМИ произведения на группы: собственно термины, универсальные термины и термины, заимствованные из других терминосфер. Собственно термины составили 23,3% от всех терминов, универсальные термины – 44,6%, а заимствованные термины – 9,6%. Остальные 22,5% терминов заняли переходные места между этими группами.

Большое содержание универсальных терминов в исследуемом произведении говорит о том, что специальные термины СМИ активно используется в качестве общеупотребительной лексики. Такое явление называется детерминизацией специальной лексики СМИ, и оно имеет место во многих языках благодаря бурному развитию этой сферы человеческой деятельности в наши дни.

В заключение всего вышесказанного об анализе трансформаций,

выполненных переводчиком при переводе произведения, следует отметить, что большинство терминов произведения имели строгие соответствия в русском языке, и поэтому в 81,7% случаев переводчик переводил термины СМИ исследуемого произведения точным эквивалентом. При переводе исследуемой группы лексики произведения применялись также приемы генерализации и конкретизация значения. Генерализация значения была использована переводчиком в 9,9% случаев, а конкретизация значения в 1,8% случаев. Такое широкое использование приема генерализации при переводе терминов в художественном произведении обусловлено необходимостью адаптации текста перевода для читателя-непрофессионала в области СМИ. Обобщение или сужение значения имело место также в тех случаях, когда в русском языке отсутствовал точный эквивалент английского термина. Часто переводчик применял ту или иную переводческую трансформацию (как правило, генерализацию или описательный перевод), с целью того, чтобы тот или иной термин был понятен читателю, не владеющему специальными знаниями в области СМИ.

Итак, данная работа была посвящена исследованию терминологической лексики в контексте художественного произведения. Мы рассмотрели теоретические источники по данной проблеме, а также провели анализ фактического языкового материала. Данная тема имеет широкие перспективы исследования, поскольку она является малоизученной и интересной.

Список литературы

1. Аврорин В.А. К проблеме соотношения между языком и культурой // Развитие языков и культур народов СССР и их взаимосвязи и взаимодействия. - Уфа, 2007. – С. 76 – 83.
2. Алешина И.М. Паблик рилейшнз.-М.: Крымский мост, 2006. – 352 с.
3. Аристов Н.М. Основы перевода. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2009. – 231 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта, 2014. – 386с.
5. Баранникова Л.И. К вопросу о соотношении социологического и собственно лингвистического аспекта в исследовании языка. – М., 2006. – С. 34 – 45.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 2016. – 342 с.
7. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: Высшая школа, 2014. - Т. 1. – 234 с.
8. Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR. . М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 455 с.
9. Борисова Е. Б. Язык медицины в пространстве художественного текста // Язык в пространстве и времени. Самара: СамГПТУ, 2001. – С. 127- 130.
10. Бочегова Н.Н. Стилистическая функция терминов в контексте художественного произведения: Автореф. дис. ...канд филол. Наук. – М., 2008. - 136 с.
11. Будагов Р А Язык-реальность-язык. М.: Высшая школа, 2003. – 274 с.
12. Будагов Р. А. К вопросу о языковых стилях // Вопросы языкознания, 2004, № 3. –С. 52- 57.
13. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросы стилистики, 2005, № 1. С 70 – 79.
14. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 2014. – 262 с.

- 15.Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 2016. – 236 с.
- 16.Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии, 2009. – Вып. 5. – С.5-13.
- 17.Волошина Л. И. Функционирование термина в художественном стиле речи, 2009. – Вып. 140. – С. 3 – 8.
- 18.Гальперин И. Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Проблемы современной филологии, 2005, - С. 65 – 71.
- 19.Гринев С.В. Введение в терминоведение М.: Московский лицей, 2014. – 309с.
- 20.Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Высшая школа, 2011. – 146 с.
- 21.Комиссаров В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты М.: Высшая школа, 2013. – 325 с.
- 22.Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. - М.: ЧеРо, 2007. – 219 с.
- 23.Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2000.- 311 с.
- 24.Крушевский Н.П. Очерк науки о языке. Казань, 2011. – 306 с.
- 25.Крючкова Т.В. К вопросу о многозначности идеологически связанной лексики // Вопросы языкознания, 2002, № 101 С. 97
- 26.Макарихина О.А. К вопросу об изучении терминообразовательных отношений // Термин и слово. - Горький, 2001. – С. 3 – 8.
- 27.Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 2000. – С. 67 – 133.
- 28.Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М., 2001. – С. 75-87.
- 29.Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М.: Международные отношения, 2010.- 130 с.
- 30.Степанов Г.В. О художественном и научном стиле речи // Вопросы языкознания, 2009, № 4. – С. 85-91.
- 31.Степанов Ю. С. Французская стилистика. М.: Высшая школа, 2003 г. - 323 с.

- 32.Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения // Вопросы языкознания, 2004. № 6. – С. 5-8.
- 33.Ульман С. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология // Новое в лингвистике. М., 1962. С. 30-45.
- 34.Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа, 2002. – 223 с.
- 35.Федоров А.В. Введение в теорию перевода. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 2011. – 282 с.
- 36.Филин Ф. П., Сорокалетие Ф. П., Горбачевчч К. С. О новом издании Словаря современного русского литературного языка // Вопросы языкознания, 2006, №3. – С. 7-12.
- 37.Чужакин А.П. Мир перевода-3. М.: Р. Валент, 2000. – 188 с.
- 38.Шмелев. Д. Н. Слово и образ. М.: Высшая школа, 2000. – 208 с.
- 39.Akhmanova O. Linguostylistics. Theory and Method. М.: MGU, 2012.
- 40.Crystal D., Davy D. Investigating English Style. Longmans, London, 2009.
- 41.Don R. Pember. Mass Media in America. Sixth Edition. New York: Macmillan Publishing Company, 2002. – 361 с.
- 42.Galperin I. R. Stylistics. М.: Высшая школа, 2007. - 332 p.
- 43.Flexner S. B. Preface to the Dictionary of American Slang / New Dictionary of American Slang edited by Robert L. Chapman., New York, 2000.
- 44.W. Von Warthburg. Evolution et structure de la langue franciase, 2008. – 224 с.

Список справочной литературы

- 45.Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
- 46.Словарь лингвистических терминов / Гл. ред. О.С. Ахманова. - М.: Либроком, 2016 г. 674 с.
- 47.The Oxford Dictionary of English Etymology, 2003.

48. The Reader's Digest Oxford Wordfinder, 2004.
49. Baran, Stanley J. Introduction to Mass Communication. USA, Mountain View: Mayfield Publishing Company, 2001. -521p.
50. NTC's Mass Media Dictionary / Р. Терри Элмор - М.: Русский язык, 2002.
51. Англо-русский словарь / В.Д. Аракин, З. С. Выгорская, Н.Н. Ильина - М.: Русский язык, 2009. – 478 с.
52. Англо-русский словарь по средствам массовой информации / Е. И. Курьянов - М.: Московская международная школа переводчиков, 2008. – 320 с.

Список источников

53. Arthur Hailey The Evening News. - Great Britain: Cox & Wyman Ltd, 1990.
54. Артур Хейли Вечерние новости / Пер. с англ. Н. Изосимовой и Т. Кудрявцевой. - М.: Москва, 2002.